

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 132 (3633)
ВТОРНИК
6
НОЯБРЯ
1956 г.

Цена 40 коп.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!
(Из Призывов ЦК КПСС и 39-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции)

ЗНАМЯ ОКТЯБРЯ

Михаил ДУДИН
Октябрьские.
СТИХИ

Знамя, овеянное дыханием грозной и радостной ночи, знамя, ставшее символом новой эры человечества! Его алые полотнища реют над миллионами людей разных поколений, разных судеб — от почетной гвардии старой гвардии бойцов революции, штурмовавших Зимний, до внуков и правнуков Октябрьского вооруженного восстания.

В праздничных колоннах демонстрантов, что пройдут завтра по стране, встретятся два поколения: и те, кто был участником и очевидцем великих дней, потрясших мир, и те, для кого Октябрь 1917 года стал историей, знакомой по воспоминаниям отцов, по документам, произведениям литературы и живописи, те, для кого слово Октябрь в имени Ленина. Эта живая связь поколений — чудесная примета наших дней, наполненных героикой недавнего прошлого и опытом большой, трудной жизни народа, взявшего на себя почин социалистической революции.

Летопись этой жизни открывают страницы, посвященные дням рождения Советского государства. Никогда не перестанут наши люди обращаться к ним — и ныне, и через десятилетия, когда придут новые и новые поколения. Наполненные живым, горячим дыханием эпохи, эти страницы истории и впредь будут служить могучим источником вдохновения в труде, в жизни, в борьбе. Профессионалы-революционеры, соратники Ленина, рабочие, солдаты, матросы, писатели правдиво и эмоционально рассказывают, как это было.

Встает перед нами Питер в самый героический и незабываемый момент — взятие Зимнего. Ночь, озаренная вспышками выстрелов, леги красногвардейцев, стремительный людской поток, захлебнувшийся площадь, добуше «ура» и слова, которые восприимчивы ныне как исторические: «Которые тут временные? Славы!..». Встает Москва, Красная площадь, оспаленные бои знамена, траурные процессии с жертвами революции и, как священная вьютва над всеми просторами России, — «Мы наш, мы новый мир построим...».

«И вдруг я понял», — писал тогда революционный американский журналист Джон Рид, оказавшись в исторические дни в России, — что набожному русскому народу уже не нужны больше священные, которые помогали бы ему вымалывать царство небесное. Этот народ строил на земле такое светлое царство, какого не найдешь ни на каком небе, такое царство, за которое умереть — счастье...».

Так родилась на древней земле новая жизнь без насилия, рабства, эксплуатации, так началось восхождение в гору нехоженными, неизведанными путями. Сейчас, в юбилейную кату, когда оглядываешься на пройденное, с особенной ясностью видно величие созидательного подвига советского народа. Не раз приходилось нам покидать леса мирных строев, чтобы отражать атаки международного империализма! Нашему Советскому социалистическому государству 39 лет. Из них восемнадцать лет отнято войнами и восстановлением разрушенного народного хозяйства. Стоит вдуматься в эти цифры, чтобы осознать и те несказанные трудности, что преодолела Советская страна, и грандиозность свершенного.

Год нынешний занимает особое место в ряду лет, которыми, как веками, отмечено движение нашей страны к коммунизму. Особое потому, что с этим годом связана дата работы исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Народ назвал этот съезд Ленинским, вложив в это определение тот подлинный дух демократизма, который пронизывал атмосферу съезда, широту и грандиозность поставленных им задач, высший гуманизм решений, направленных на благо человека, мужественную и честную критику ошибок, допущенных в период распространения культа личности Сталина. Не только делегатам и гостям,

находящимся в эти дни в Кремлевском дворце, но и миллионам людей казалось и впрямь, что

На XX съезд пришел товарищ Ленин, улыбнулся, постоял немного у дверей, до начала в зал вошел, уселся на ступени у трибуны, положил тетрадку на колени; даже не заметил статуи своей.

Может быть, именно сейчас, как никогда, реально, зримо ощущаем мы, что никакая даль времен не властна ослабить живую, кровную, крепкую связь от года к году с великим учителем. Именно поэтому так дороги нам публикуемые в журналах, газетах в 39-й годовщине Октября воспоминания его соратников, современников и встречах с вождем. Дороги потому, что учение Ленина, его борьба, сама жизнь, отданная целиком и безраздельно делу революции, помогают нам бороться за коммунизм, за широкую демократизацию во всех областях жизни.

Тревожно и объективно оценивая итоги послевоенного периода, советский человек не может не испытывать чувства глубокого удовлетворения. Первый год шестой пятилетки положил хорошее начало! Как радостно следить по газетным страницам за рождением новых и новых заводов, названных в шестом пятилетнем плане. Вот ожил тихий старорусский городок, обогатившись мощным металлургическим заводом, вот заплескались волны моря у поселка строителей ГЭС, пролегли новые железнодорожные пути в тайге, пополнились сокровищница народных богатств якутскими алмазами...

Пятилетка мощного подъема производительных сил, технического прогресса, бурного развития гидроэнергетики, широкого использования атомной энергии в мирных целях воплощается в жизнь. Нынешний год отмечен огромной победой в битве за хлеб, за освоение целинных земель. Кажется совсем недавно пронесла страна в Сибирь и Казахстан первые вешенные добровольцев, откликнувшихся на призыв партии. Энергией, усилками молодых патриотов выросли сотни новых поселков и совхозов в ранее пустынных степях, и в 39-й годовщину Советского государства Российская Федерация и Казахстан дали стране более трех миллиардов пудов хлеба. Свыше 35 миллионов гектаров плодородных целинных земель освоена страна.

За этими успехами хозяйственной жизни видны

основ демократизма, развернувшиеся во всех областях жизни, приносят свои благодатные плоды.

Советский народ под руководством Коммунистической партии неустанно очищает и будет очищать свое общество от всякого наносного мусора, от всего, что чуждо самой природе социализма, создавшего все условия для осуществления на деле демократических прав трудящихся, расцвета творческих талантов и инициативы народа.

Прямо и честно, ничего не тая от народа, партия сказала об ошибках, допущенных в хозяйственной жизни страны, о серьезных нарушениях социалистической законности в период культа личности Сталина. И с той же мужественной прямой, опираясь на поддержку всего советского народа, партия успешно ликвидирует последствия, порожденные культизм, утверждая твердый социалистический порядок в стране.

Но как было во все годы жизни Советского государства, так и ныне враги социализма пытаются использовать наши трудности, наши прошлые ошибки для разжигания антисоветских, антикоммунистических настроений. Уроки истории ничему не научили господ империалистов. Октябрь, в жизнеиспытании которого не желали они верить, выстоял, вышел победителем из самых ожесточенных битв и собрал под своими знаменами — знаменами социалистического содружества — 900 миллионов человек!

Империалисты вновь и вновь прибегают к различным авантюрам, чтобы поколебать мир социализма, вбить клин между народно-демократическими странами, повернуть историю вспять. Боку не ясно, чья рука направляет действия реакционных сил в Венгрии, на чьи ассигнования миллиарды и сотни с оружием в руках выступили против народно-демократического строя в стране, сбросившей ярмо капиталистического режима. Как ни серьезные ошибки, допущенные в Венгрии в прошлом, они могут и будут исправлены в условиях суверенного социалистического государства. «Исправить» же то, что несет с собой капиталистический режим, нельзя, ибо в самой природе его заложены эксплуатация, рабство, беззаконие. Империалистические круги, используя экономические затруднения в Венгрии, хотели реставрировать капитализм, отнять у трудящихся великие завоевания.

Больших жертв стоила эта преступная антинародная авантюра, проваившаяся так же, как неизбежно проваливалась и всегда будут проваливаться подобные авантюры.

Не на словах, а на деле, последовательно и настойчиво борется советский народ за мир. Вся жизнь нашей страны, со дня рождения Октября, отмечена мирными устремлениями. Широко распахиваем мы двери для парламентских делегаций любой капиталистической стран, желающих жить с лагерем социализма в мире, развивать с ним добрососедские, дружеские отношения, поддерживать экономические и культурные связи. Вспомним, сколько зарубежных гостей встречали мы в нынешнем году, встречами их с жизнью наших городов и сел. И каждый, кто приезжал к нам с добрыми намерениями, встречал у советского народа, руководителей партии и правительства самый добросердечный, радушный прием. Как посланцев мира и дружбы, встречали и трудящиеся капиталистических стран многочисленные делегации советских рабочих, инженеров, колхозников, артистов, литераторов, художников, побывавших ныне в ряде зарубежных стран.

Богатой, содержательной была жизнь Советской страны в нынешнем году, чудесными итогами встречает советский народ 39-й Октябрь, Октябрь, у которого человечество учится, как сказал поэт,

Самым смелым словом,
Самым честным словом,
Самым грозным словом,
Самым нежным!

Семен СОРИН

Всегда с нами!

Такая сила в этом гимне,
Такая боль, такая страсть!..
Мы в Октябре с ним брали
Зимний,
С ним утверждали нашу власть.
С ним — по Владимирскому
Зимний,
С ним — на седой кронштадтский
Зимний,
С ним выводили первый трактор
Из гулких заводских ворот.
Во мраке одиночных камер,
Где страшная вершилась быль,
Его
разбитыми губами
Шептали Фучик и Джалиль.
Он с краснодонцами по праву
Шагал до шахтного свода,
Лишь в миг последний,
в миг кровавый!

Их смерть его оборвала.
Но он по-прежнему в дороге
Был с нами,
гневен и суров,
На каждом слове, каждом слове
Оборван залпами врагов.
И пусть под пулями, бывало,
Не оторваться от земли —
Слова «Интернационал»
Нас окрыляли и вели.
Пройдя по черным казематам,
Полым сражений и труде,
На съезде партии Двадцатом
Он прогрозил, как никогда.
В нем наше все пережитое,
В нем будущего торжество.
Его поют партийцы, стоя,
Как Ленин, стоя, пел его!

людей, миллионы советских труженников, в судьбы которых нынешний год внес светлые перемены. Лучом подлинного советского гуманизма отмечены и новый Закон о государственных пенсиях и другие, воплощенные уже в жизнь решения XX съезда КПСС, направленные к подъему благосостояния и культурного уровня советского народа.

Не все, что радует нас в свершениях этого года, можно выразить языком цифр. Богаче, полнее, содержательнее стала духовная жизнь советского человека, успешно преодолевающего вредные последствия культа личности. Принципиальная, суровая критика всякого рода конъюнктурщины, монополизма, администрирования, отступления от ленинских

Носиф НОНЕШВИЛИ

Ленин в Грузии

Я не верю, что Ленин в Кухети не был,
С ним Тбилиси и Потн встречают рассвет.
И у сванов, чьи гнезда соседствуют с небом,
В каждом дне новой жизни есть ленинский след.

Там, где солнце взлетает огромною птицей
Из-за синих таинственных стен ледников,
Где травой проросли крепостные бойницы,
— Молчаливые сверстницы давних веков, —

На просторах равнин, на крутых перевалах
И в ночной тишине света жаждающих сел, —
Все, как вестника утра, его ожидало,
Все ждало обновления... И Ленин пришел!

И природа сверкаем зарниц, водопадов
Спорить с ясностью утра того не могла,

Так щедры и приветны лучи его взгляда,
Так улыбка его и тепла и света!

Побеждать, брать высоты, с пути не сбиваясь
Помогает нам ленинская рука.
Вот чернеют вдали строки чайных плантаций
Бросил ленинский почерком черновика.

Наравне с облаками, над горной грядой
Альпийских встречает Кавказ поутру,
Он снегами сплещ, он встает там дождю
Над людьми, над горами — на братском пиру.

Он на тост свой имеет высшее право.
И застыли пространства вокруг, не дыша,
И Кавказ возглашает: «Бессмертная слава,
Слава Ленину! Партии слава! Вам!»

Перевел с грузинского
Юрий ОКУНЕВ

Рисунок В. Богаткина

Кармыс ДОСАНОВ

Дружба

Наступали веками самумы на нас,
Оголяя поля, умерщляя сады,
Голод в черной степи кости
белые лас,
И в армах для нас не хватало
вод.

Как сироты, аулы. Как пепел,
ковьль,
Озерца чуть светились, как
лужицы слез,
И барханы, барханы, Их
желтую пыль
Раскаленный поток на сердца
наши нес.

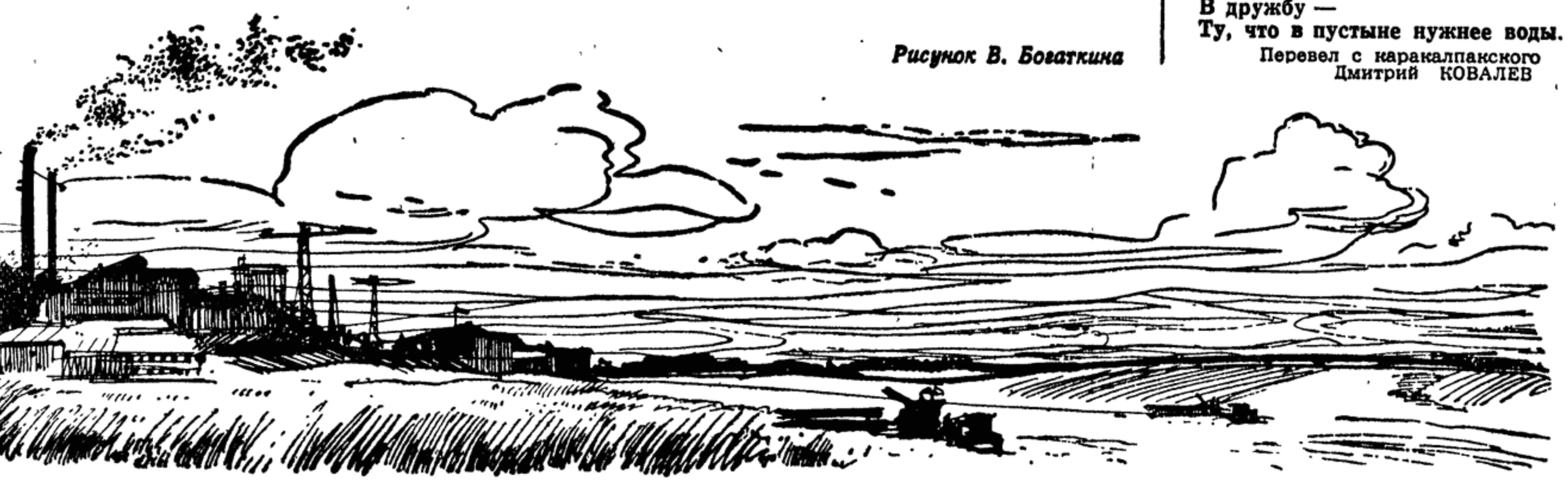
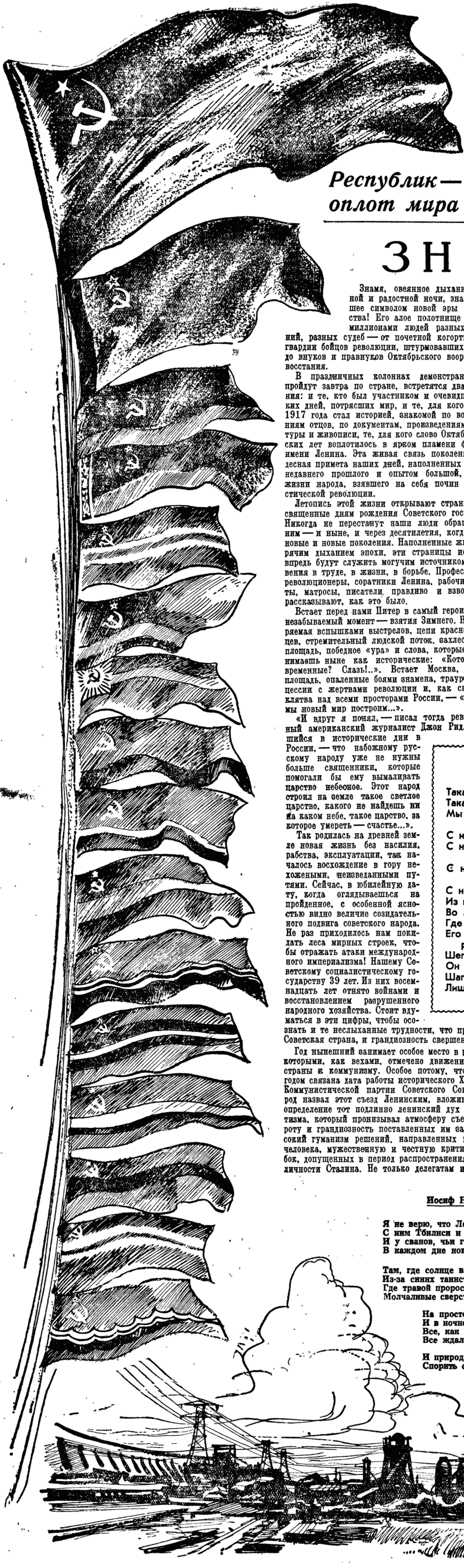
Мы взывали, но голос наш,
полный тоски,
На своих небесах не услышал
аллах.

И мечети его погребали песни,
Распахались его минареты
во прах.
И когда уже стало народу
немощь,
Пробудился народ — смелый
голос его

Услыхал русский брат, —
И пришел, чтоб помочь,
И помог,
Жизнов не щады своего.

И с тех пор, отнесная пустыню
назад,
Одеявая поля, оживляя сады,
Мы не верим в аллаха, —
А верим, мой брат,
В дружбу —

Ту, что в пустыне нужнее воды.
Перевел с каракалпакского
Дмитрий КОВАЛЕВ

В канун Октября

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

В 23 октября редакционное поручение побывать на очередном заседании Препарламента, которое должно было проойти 24-го...

Свет в больших пыльных лострах был красноватый, огромный зал освещался плохо, депутаты в своих черных и серых костюмах...

«Что-то он выкинет сейчас?» — подумал Кокоша. Ему всегда нравилось следить за всемогущим министром-председателем и наперед угадывать его слова и настроения...

Керенский своим слезящимися глазами неодобрительно следил за неожиданно появившимися Кокошей, Гедимином, пробормотав извинения, поклонился и хотел было пройти мимо...

Именно в этот день у Лизы Солдцовой была напряженная. Ночью она почти не спала, и может быть, от усталости ей порою казалось...

«Совсем, как в настоящем парламенте... — посмеиваясь Кокоша, — только света что-то мало, того гляди совсем погаснет.»

Вдруг его репортёрское уло уловило в словах Керенского что-то новое. Оказывалось, большевики разошлись по полкам своих комиссаров, и штаб округа ничего не может сделать с этими комиссарами.

«Сейчас, когда миллионы книг ежегодно становятся достоянием масс, во взаимоотношениях писателя и читателя возникает ряд новых моментов. Читатель оказывает непосредственное воздействие на творчество писателя, часто направляет его развитие.»

Приезжающие к нам зарубежные друзья часто поражаются необычайными для такой маленькой страны, как Грузия, тиражами книг. А нам кажется странным, что количество изданных книг в странах с миллионным населением редко превышает наши издания.

Наша революция, социалистическое общество раскрепостили в человеке именно эту силу, объявили войну мечущему психологизму: день да ночь — сутки прочь. Духовный облик наших читателей богат. Отсюда и вытекает одна из основных задач литератора нашей страны...

«Получил какое-то важное поручение», — подумала Лиза. Но тут снова завопил телефон — дежурный комедант снизу сообщил, что какой-то гражданин назвался Лениным и просит его пропустить.

«Сейчас я слышу!» — Она легко и быстро с непозволительным удовольствием бежала по коридору и по лестницам. Она знала, что Ленин находится где-то на конспиративной квартире, что он рвется в Смольный, но Центральный комитет, опасаясь за жизнь Владимира Ильича, стремится отсрочить его появление в Смольном. И знала, как нервно относится Владимир Ильич к этим отсрочкам.

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

О нашем читателе БОЛЬШЕ ХОРОШИХ КНИГ!

О советских читателях, о посетителях театров и концертных залов зоркие и честные иностранцы говорят с уважением и удивлением: «Как чутко и умно выше публику! Она безошибочно чувствует фальшь и с восторгом принимает все по-настоящему хорошее, разбирается в самых трудных вопросах искусства.»

Многие иностранцы привыкли искать серьезные, глубокие читатели только в избранных интеллектуальных кругах, а в иных капиталистических странах читающих и вообще меньше, чем грамотных, а многим недоступна сама книга. Мы не удивляемся. Вырос весь советский народ, выросли читатели. Нельзя, конечно, и представлять рост нашей страны, всех советских народов, больших и малых, которые были когда-то затеряны в тундре и тайге, а в многоязычных аждаха Достоевца, без книг, без хорошей книги, дающей знания, открывающей новые прекрасные, неизвестные раньше радости.

Умный, талантливый советский читатель с полным основанием считает, что хорошие книги у него еще слишком мало. С упреком он глядит на упорное молчаливое, с готовностью обличающее себя, заискивающее перед публикой, не новых произведений не создающего. Порой с раздражением поглядывают читатели в сторону издателей — разве мировая литература так бедна! И Дюма, и Диккенс нужны, но сколько скупо просачиваются на книжные полки произведения многих других выдающихся писателей!

ДОЛГ ХУДОЖНИКА

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

В один из грозных вечеров Октябрьского восстания в Москве, когда над городом еще грела канонада, в театре «Аваррум» московские актеры уже играли свой первый спектакль для представителей победившего народа.

Мое поколение пришло в театр в тридцатые годы, в пору бурного подъема нашего театрального искусства. Для нас советская сцена была одним из первых учителей жизни, она раскрыла нам героические прошлые народы, она позволила нам глубоко заглянуть в душу своих современников, помогла выбрать жизненные пути, напела, сформировала наши эстетические принципы и взгляды.

В таких эстетических условиях нашего театра, как «Виринея» и «Штурм», «Любовь Юрлова» и «Бронепоезд», «Разлом» и «Оптимистическая трагедия», мы воспринимали силу народа, силу партии, услышали призыв развивать прекрасную героическую традицию нашего искусства. Благодаря подвижническому труду и таланту Бориса Шукина, мы, стоявшие мальчишками в скорбной очереди у Колонного зала, как бы увидели живого Ленина и поняли, до каких высот может подняться актерской школы, советской школы актерского мастерства, создающей масштаб философских обобщений, партийную страстность и точность социального анализа с глубочайшей правдой каждого душевного движения.

«Товарищи артисты, — сказал, обращаясь к актерам, матрос, — вот вы сегодня играли наше представление в первый день нашей рабочей власти. Так вот вам наш наказ: если вы по-настоящему хотите присоединиться в нашу рабочую братскую семью, стать нашими братьями, то и помогите нам в этой борьбе... Подберите для нас такие ваши пьесы, чтобы они, как надежный аккумулятор, давали нам заряд силы и влияли в нас бодрость и уверенность в нашей победе.»

Текст этой речи документален. Ее записал присутствовавший на спектакле режиссер Малого театра Л. Прокофьевский. И прочел эту речь в одном из залов Бахрушинского музея. Читая ее, я, конечно, не мог не думать о нашем основательном долге перед этим матросом. И все-таки я знал — на протяжении своего, почти сорок летнего пути, советский театр делал немало для того, чтобы выполнять этот великий наказ матросов.

В самые тяжелые, решающие моменты народной борьбы театр наш всегда был со своим народом. В истории нашей сцены были времена мощного подъема, были и периоды временного упадка. Но никогда за все эти годы советский театр не изменял идее народного служения. На протяжении тридцати девяти лет на нашей сцене не было поставлено ни одного спектакля, в котором бы проповедовалось человеконенавистничество или братоубийственная война, расовой дискриминации или унижения человека человеком.

Идея мира, идея интернациональной солидарности трудящегося человечества, поэзия благородного творческого труда, поэзия высокого человеческого подвига пронизывают собой все наиболее значительные создания советского театра.

Когда вспоминаешь сегодня наиболее славные художественные вехи наших прошлых лет, перед тобой встает бурная, ключевая «Сцена на колокольне» мхатовского «Бронепоезда», и ты снова, волнуясь, видишь, как простой американский солдат находит общий язык с душевным русским парнем Васильевым Овороком, а молчаливый китаец Сян Вян-ю понимает с полуслова таежного крестьянина Никиту Вершинина. Вспоминается в том же театре и образ советского врача Платона Кречета, хирурга и хирурга, все мысли которого направлены на то, чтобы вырвать из смерти человеческую жизнь... Видишь прекрасное смуглое лицо и светлую душу шекспировского Отелло, которого с таким воинствующим гуманизмом воплотил на сцене Малого театра Остужев.

Каждый из этих спектаклей славит жизнь и протестует против разрушения и смерти.

Мы долго время выдумывали зрителя, как театрального, так и кинематографического, и на основании своих вымыслов, аргументов, весьма блонзамерных, строили цели творческие программы для драматического искусства.

Потому мне хочется сказать несколько слов о том зрителе, которого никогда не было, нет и не будет, сколько бы мы ни старелись воображать, будто этот зритель в реальной действительности существует. Говорить об этом вымышленном зрителе надо еще и потому, что нередко некоторые критические статьи сыплются на такого зрителя, как на самого удобного свидетеля, который его как несуществующую реальную величину надо даже по чисто хозяйственным соображениям, ибо в действительности такой зритель означает пустую стуло и это пустующее стуло оплачивается государственным бюджетом.

Прежде всего следует прояснить и установить перво-наперво положение о том, что с самых древнейших времен и по самые новейшие не было такого посетителя или любителя драматического представления, который бы не жалел получить от драматического искусства удовлетворение — а не стану углубляться в природу понятия, мнимого удовлетворения. Тогда — кагупт. Тут умнейшие мыслители заходят в непролазные дебри, и от бедного, простого, понятного каждому здравомыслящему человеку удовольствия ничего не остается.

Но зритель, который бы заранее знал, что пьеса ему ничегого удовольствия не доставит и шел бы в театр и притом платил деньги за вход, нет.

Далее. Нет зрителя и никогда не будет, который бы радостно, светло, шумно слово «театр» подменил новым, другим понятием. Во всяком случае, нет зрителя, всегда думающего, будто наша советская пьеса только тем и отличается от обычной лекции, что пьеса читается многими лицами, а лекция одним лицом. Я серьезно говорю об этом... И наконец, нет зрителя, который ходит в театр лишь для того, чтобы увидеть там не то, что предвещает и мещанин, а то, что должно произойти.

Мне эти положения кажутся простыми, ясными и бесспорными, но сколько раз приходится нам, драматическим писателям, сталкиваясь с обвинениями в том, что наши пьесы осуждают этот несуществующий зритель. И если мы указываем на зрительный зал, принимающий нашу пьесу, то нам часто предъявляются письма несуществующих зрителей.

Как же несуществующих, скажет читатель, если от них есть письма? Но если зритель пишет, то с той минуты, как он вошел в театр, он перестает быть зрителем и становится литераторским критиком. От этой истины никто не убеждает. Пусть капля в море. Эта капля имеет особые специфические наклоности, присущие критикам, выступившим по вопросам искусства.

Нельзя поэтому огромное народное понятие «зритель» заменять узкой категорией людей, которые стремятся активно и даже непосредственно вмешиваться в жизнь нашего театра. Я не хочу, как говорится, «охлаждать эти деятельные люди. Но они — не рядовые зрители. Если же они рядовые зрители, то почему, как правило, десятко-другой их письменных отзывов решает больше, чем десятки тысяч зрителей, активно и благородно принимающих спектакль?

Нельзя также их письма сравнивать с письмами трудящихся, в которых наши рядовые труженики чаще всего вскрывают недостатки, существующие в жизни. Письма и спектакль, и тем более кинокартина, это дело открытое, честное, оно и себя не скрывает. Пусть и читатель, и зритель, и публицист, и критик, и сам артист, пусть и зритель или целая группа может указать и разъяснить народу, что он в чем-то заблуждается, более всего, голосует за вредное произведение... Но это не сигнал, не разъяснение, которые составляют сущность писем трудящихся, а смена настоящего публицистика, критика, творческий спор.

А тысячи и миллионы зрителей ничего не пишут и никогда писать не будут, но всегда безошибочно чутким и разумным народным гением выдают лучшие произведения нашего искусства. Величайшим примером тому было общенародное признание кинофильма «Чапаев».

Я горю и беспристрастно верю только одному зрителю — под его влиянием писал свои лучшие вещи и всегда буду служить ему.

Николай ПОГОДИН

НА УРОВНЕ ВЕКА

Григор АБАШИДЗЕ

Мы долго время выдумывали зрителя, как театрального, так и кинематографического, и на основании своих вымыслов, аргументов, весьма блонзамерных, строили цели творческие программы для драматического искусства.

О нашем читателе

Даже после изобретения Гутенбергом книгопечатания многим известным грузинским писателям не доводилось видеть в жизни хотя бы сто экземпляров своих книг. Первыми и разножанрными книгами были трудными и дорогими делом. Переписанные на пергаменте и украшенные красочными миниатюрами, книги были доступны читателям только богатым. Только из высшего общества. Да и грамотные среди народа тогда встречались крайне редко. Любимым народом произведений, подобно «вятизю в тигровой шкуре», распространялись большей частью устной передачей.

Сейчас, когда миллионы книг ежегодно становятся достоянием масс, во взаимоотношениях писателя и читателя возникает ряд новых моментов. Читатель оказывает непосредственное воздействие на творчество писателя, часто направляет его развитие.

Приезжающие к нам зарубежные друзья часто поражаются необычайными для такой маленькой страны, как Грузия, тиражами книг. А нам кажется странным, что количество изданных книг в странах с миллионным населением редко превышает наши издания.

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «УТРО СОВЕТОВ»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

«Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос. — Восстание! — простонал откуда-то женский голос.»

Индийская по-
словица гласит: у
кого есть истинные

ГОВОРЯТ НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ДРУЗЬЯ

друзья, тот никогда не
будет бедным. Советские
люди — самые бога-
тые люди в мире. Они
имеют много, очень мно-
го истинных друзей во
всех уголках земного
шара.

И сегодня, в канун
великого праздника со-
ветского народа, наши
зарубежные друзья еди-
нодушно желают даль-
нейшего укрепления
дружбы и сотрудниче-
ства с Советским Союзом.

На этой полосе мы

печатаете статьи наших

друзей — писателей и

журналистов Польши,

Югославии, Франции и

США.

Бранко ЧОПИЧ,
югославский писатель

САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ, ЧТО Я УВИДЕЛ

То, что меня, как писате-
ля, больше всего обаво-
ляло в Советском Союзе, — это
тесная связь между культу-
рой и широчайшими народ-
ными массами. Все направ-
лено на то, чтобы культура
как можно глубже проникла
в народ, стала общим до-
стоинством всего народа. На
каждом шагу чувствуется,
что советский человек лю-
бит великое культурное на-
следие и свое творчество на
поприще культуры.

В особенности велика лю-
бовь к книге как основному
средству культуры. Читает
много: в поездах, в метро,
в автобусах. Всюду вы встре-
тите человека с книгой в ру-
ке. Как только в магазинах
появляется новое литератур-
ное произведение, его сразу
рассхватывают.

Об одном нашем югослав-
ском писателе, первая книга
которого переведена в СССР,
меня распахивали в поез-
де, в разных учреждениях,
в далеком Закавказье. В
СССР он стал столь же из-
вестным, как и у себя на ро-
дине.

Советский писатель, созда-
вая книгу, в первую оче-
редь думает о своем читателе,
о его теперешней жизни и
борьбе, о его будущем. Он
творит для народа, ведет его
и открывает перед ним пер-
спективы будущих дорог все-
го человечества.

Когда советский писатель,
создавая свое произведение,
открывает свою душу, он в
то же время открывает и ду-
шу своего народа. Это общее
стремление всех советских
писателей. Это я чувствовал
в каждом разговоре с ними.
Это то, что я в них ценю
больше всего.

В театрах, в музеях и биб-
лиотеках вы встретите рабо-
чих, колхозников, солдат.
Высокообразованные экскур-
соводы в музеях и картин-
ных галереях раскрывают
перед трудовыми людьми
всю красоту и величие их
культурного наследия.

Когда-то я читал, что кур-
ды — непокорное горное пле-
мя, которое вечно воюет и
принимает немало хлопот
империалистам и нефтяным
магнатам в Иране. А в Со-
ветской Армении я видел
этих самых курдов, которые
в переполненном зале бурно
аплодируют исполнителю
оперы «Давид-бек».

Деятель культуры любим
и ценим в советском народе,
оказывая любовь всего наро-
да. Он знает, для кого он ра-
ботает, и поэтому творчество
для него — большая и неис-
черпаемая радость.

Это самое прекрасное из
того, что я увидел и почув-
ствовал с первых же своих
шагов по Советскому Союзу.

«СПАСИБО, ТОВАРИЩИ!»

Андре ВЮРМСЕР,
французский писатель

Седьмое ноября — ты помнишь? —
ведь это тоже рождение ребенка
хрупкого, как все новорожденные...

За все — за испытанные страдания,
за жертвы, принесенные в годы граж-
данской войны и иностранной интер-
венции, за долгую выдержку до
успешного завершения первой пяти-
летки, за вашу пролитую в Отечест-
венной войне кровь, и снова за вы-
держку в «холодной войне» за раз-
рядку международной напряженности,
за мир — за все спасибо, товарищи!

Тогда вы растели дитяще Октября,
вам пришлось испытать немало бес-
покойств. Но вот оно перед вами во
весь рост на ступенях XX съезда.
И если даже еще не исчезли
следы недавней боли, все равно де-
тище Октября уже выросло и окре-
пло. Поздравляю вас, товарищи!

Когда наступает день великой го-
довщины, которая более чем для мил-
лиарда людей дороже всех воспомина-
ний, всех букетов и подарков, подне-
сенных по случаю их собственных
юбилеев, вместе взятых, когда насту-
пает седьмое ноября, — те, кто, по-
добно мне, встречал его рождение на
заре своей молодости, сейчас, на скло-
не лет, оглядываются назад и думают,
как долг и труден путь от нищеты к
изобилию, от буржуазного индивиду-
алистического эгоизма к человеку,
ставшему, наконец, человеком. И вме-
сте с тем как он краток, этот путь, —
от грузчиков с рабочими в кожанных
куртках до Московского университе-
та, до Сталинградской гидрострои-
тельной станции, до освоенных целин-
ных земель, путь к Красному Знамени,
освещающему труд половины челове-
чества и предвещающему в будущем
неосмысленную тяготами заботами
жизнь для другой половины челове-
чества.

И какими бы ни представлялся мне
этот путь — долгим или кратким, —
я снова говорю вам, вашим отцам,
тем, кого уже нет: «Спасибо, това-
рищи!»

Седрик БЕЛФРИДЖ,
американский публицист

внушали американцам что они нена-
видят русских, и американцы в кон-
це концов наполнили веройли этому.
Но вот пришли живые люди из
страны, которая изображала почти
как другая планета, и они оказались
поразительно похожими на самих аме-
риканцев.

Заголовки выходивших в Айове га-
зет излучали доброжелательность, а
города и поселки, крупные и малень-
кие, ожесточенно спорили друг с
другом за право принять почетных
гостей. Американским и советским
гражданам, обоим заинтересован-
ным в том, чтобы научиться друг у
друга новым способом улучшения сво-
их жизненных условий, но отнюдь не
желанием диктовать друг другу эти
способы, стоило только встретиться,
чтобы убедиться в правоте Уитмена.
Они говорили на общем языке.

И теперь снова, как это было два-
дцать лет назад, огромное множество
американцев, которым не дали воз-
можности узнать правду, устремились
в СССР в качестве туристов. В по-
двоящем большинстве своем это
люди не прогрессивные в политиче-
ском отношении, — прогрессивные
американцы почти не получают ла-
спортов. Но это люди, обладающие
тем свойственным американцам каче-
ством, которое никто и ничто не мо-
жет искоренить: непреодоленным
интересом к фактам. Они хотят
собственными глазами увидеть страну,
о которой написано столько фантасти-
ческого. Одна богатая американка,
с которой я встретился в июле этого
года в ленинградском парке культуры
и отдыха, сообщила мне, что уже
первые два дня, проведенные в Советском
Союзе, чрезвычайно удивили ее. «Я
удивлена тем, как много хорошего
увидела здесь наша группа, — сказа-
ла она. — Теперь, если дома кто-ни-
будь заведет обычный разговор о
русских, я буду воевать с ними воюю».

Но если любой американец может
поехать сейчас в СССР, то в США
по-прежнему действует унизительная
процедура снятия отпечатков пальцев
и прочие формы «политической про-
верки» приезжающих. Один из совет-
ских журналистов, посетивших США
в прошлом году, говорил мне в Мос-
кве, что многие американцы, с которы-
ми он подружился во время своей по-
ездки, просили писать им. Он написал
во всем, но только от нескольких из
адресатов пришел, через долгое вре-
мя, ответ, в котором его просили
вернуть переписку. Я объяснил ему,
что произошло это не потому, что аме-
риканцы не хотят поддерживать с
нами дружбу; они просто боятся, что
письма из СССР могут навредить на них
неприятности.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Сейчас, на тридцатый девятый год
существования Советского государ-
ства, пропагандисты ненависти очень
хорошо отдают себе отчет в том, что
естественные дружеские связи между
народами США и Советского Союза
нерасторжимы.

Ежи ЛОВЕЛЛЬ,
польский журналист

ВЕХИ ВРЕМЕНИ

Память отметила большое
количество событий и фак-
тов, составивших красочный
фильм, в котором тесной ре-
активной пассажирской са-
молета перекрещиваются с
тепью двухдушевной авест-
байджанской арбы; есть в
нем осенние московские вет-
ры, пальмы и экваторы Чер-
ногеморского побережья; есть
седые туманы над Днепром
и подавляющие своим вели-
чием хребты Кавказа. И сре-
ди всего этого — тысячи лиц,
слов, дружеских бесед, ты-
сячи сюжетных нитей боль-
шой эпической драмы.

Как разобраться в этом
калейдоскопе, как найти везо-
общество вехи времени?
На все то же многообра-
зие и выбираю одну деталь,
которая сама по себе являет-
ся решающим фактором эпо-
хи, ее пугетливой звездой.
Я имею в виду Институт
ядерных исследований под
Москвой.

Дубна. В окружении де-
реьев и садов многочислен-
ные лаборатории в красных
зданиях, похожих на дворцы,
сияющих желтой свежей
краской среди рыжей осенней
листвы. И вдруг — фантасти-
ческая по своим размерам и
внешнему виду отлогая гряда
железобетона, поднимающая-
ся к небу на десятки метров.
Монолитная, как скала, суровая
и неприступная. Синхро-
циклотрон! Ядром, в сооруже-
нии, — круг синхроциклот-
рона. Дилетанту трудно по-
стигнуть процессы, происхо-
дящие здесь, поэтому остае-
тся довольствоваться впечат-
лением чего-то грандиозного,
нового, предвещающего буду-
щие столетия. Это начало
великой алхимии XX века:
ключ, открывающий ворота
в огромный и одновременно
микроскопический мир ато-
мных частичек.

Я видел в Киеве выставку
под названием «Атом на
службе мира». Общие понятия
сконцентрировались и
воплотились в факты — от
различных образцов урано-
вых руд, добываемых в
СССР, через различные ап-
параты, модели электро-
станций, кораблей и т. д. до
самого остального, которое
просто невозможно предска-
зать: новые пути развития
науки.

Диаграммы и таблицы со
светлыми точками еще ми-
гали перед моими глазами,
когда вечером на квартире
Корнейчука я слушал рас-
казы, связанные с его не-
давней поездкой во Фран-
цию, переплетавшиеся у не-
го с горячими и серьезными
размышлениями о междуна-
родном положении.

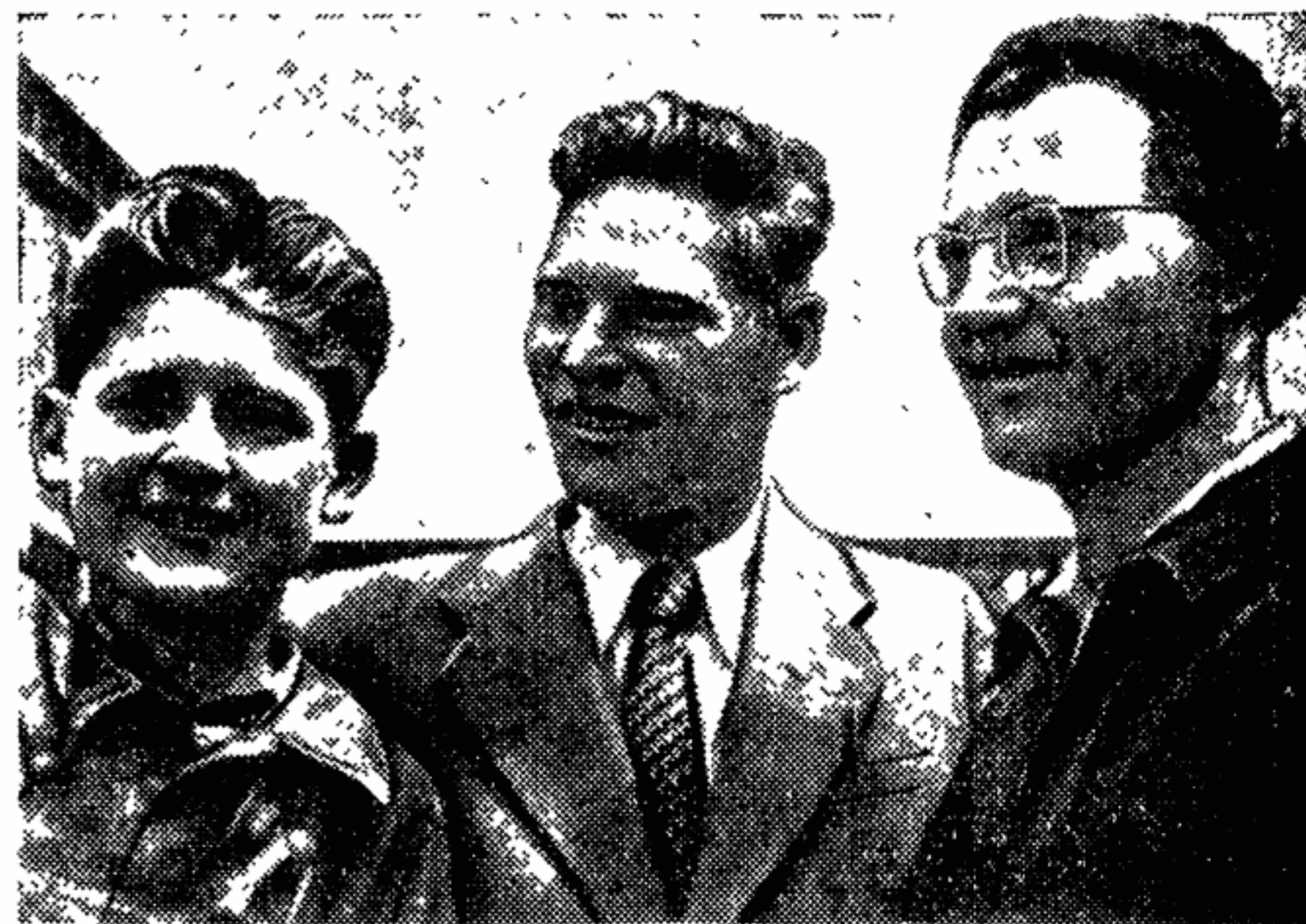
Когда у себя в отеле я на-
чал перебирать в памяти все,
что услышал во время визи-
та к Корнейчуку, неожиданно
снова всплыли мерцаю-
щие пунктирными огоньками
таблицы и диаграммы, соору-
женные атомной аппаратурой
в Дубне.

Я понял: наше сегодня и
наше завтра зависит от
вчера. Рассудок подсказал про-
стой вывод: покорение атом-
ной энергии, использование
ее на благо прогрессного
будущего социализма и в целях
защиты было возможно
только благодаря существо-
ванию высокоразвитой про-
мышленности. Эта промыш-
ленность возникла благодаря
героизму и самопожертвова-
нию советских людей. Печо-
ная причина и следствий замы-
кается. В итоге мы видим
расцвет Советского госу-
дарства и благоприятные
перспективы социализма во
всем мире.

Снова в о з в р а щ а ю с я
мыслию к Дубне. Она стала
общим знаменателем моих
впечатлений о Советском
Союзе. Я читаю из своих за-
меток: «Все оборудование в
Дубне Советское правитель-
ство передало Объединенно-
му институту ядерных ис-
следований — организации,
объединяющей 12 государств
социалистического лагеря».

Этот символ братства и со-
трудничества особенно красне-
рович на фоне будущего
коммунизма.

Дубна — один из элемен-
тов великой науки этого
будущего. Я вижу его уже
сейчас в сутюлке людей и
событий — в настоящей дей-
ственности страны Со-
ветов.

По приглашению профсоюзной организации Всесоюзной конфедерации
труда французского машиностроительного завода Фив-Лилль этим летом
заезд посетил делегация уральских заводчан. На снимке: участники делегации
— восточник Уралмашзавода Я. Линин среди французских рабочих. Слева —
ученик чертёжника Дельпюте, которому Линин сказал: «У меня дома —
такой же сынок, как ты, такого же роста и такой же белокурый». Спра-
ва — котельник Эмиль Панинен.

Снимок и текст из французского журнала «Франс-ЮРС».

Победа революционных сил в Венгрии

С большим волнением раскрываем мы газеты в эти дни чоября
1956 года. События в Венгрии нашли живой отклик в каждом советском
коллективе, доме, семье. Мы не можем себе представить советского
человека, который не радовался бы поражению сил реак-
ции в Венгрии, чинивших кровавую расправу над рабочими-рево-
люционерами, общественными деятелями, мирными населением.

За короткий срок, когда беславное правительство Имре Надя
распустило путь реакции, венгерские рабочие, крестьяне, интелли-
генция воочию увидели, что контрреволюция, опираясь на помощь
империалистов, сделала отчаянную попытку захватить власть с тем,
чтобы вернуть фабрики и заводы капитализму, землю — помещи-
кам. Люди увидели, что их родную страну хотят вернуть к временам
мрачного хортистского режима. И вполне естественно, что у многих
честных трудящихся, обманутых реакционерами, открылись глаза.
Подлинное обличье врагов народной социалистической Венгрии
предстало перед ними без всяких прикрас.

Социалистические силы народной Венгрии вместе с частями
Советской Армии, которые призвало на помощь Революционное Рабо-
че-Крестьянское Правительство Венгрии, самоотверженно выпол-
нили свою задачу. В стране устанавливается революционный поряд-
ок, ликвидируются последние контрреволюционные банды.

Венгры сплочаются вокруг программы, изложенной в
Воззвании Революционного Рабоче-Крестьянского Правлительства
Венгрии. Эта программа предусматривает обеспечение националь-
ной независимости страны, объединение всех подлинных патриотов
для защиты народно-демократического строя от покушений контр-
революции. Программа предусматривает повышение жизненного
уровня трудящихся, установление нерушимых братских связей с со-
циалистическими государствами на основе полного разрыва с
империализмом, дружбы со всеми народами мира, последователь-
ную борьбу за социализм, за счастье венгерского народа, за
мир во всем мире.

Вперед у венгерского народа — большая созидательная работа.
И он неизменно будет чувствовать дружескую руку братских наро-
дов социалистических стран. Исправив серьезные ошибки прошлого
руководства, трудолюбивый и талантливый народ Венгрии пойдет
дальше по столбовой дорожке социализма.

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРОВOKАТОРОВ

1 ноября в газете «Нью-Йорк
таймс» и в ряде других американ-
ских газет появилось на целую поло-
суду объявление группы американских
предпринимателей и политических
деятелей с призывом к сбору пожерт-
вований минимум в сумме 1 мил-
лиона долларов для оказания «по-
мощи» Венгрии. О том, кому предна-
значалась эта помощь, в объявлении
указывается недвусмысленно: «По-
мощь будет распределяться только
через организации, представляющие
антикоммунистических патриотов
Венгрии» — то есть, попросту гово-
ря, контрреволюционных фашистских
организаций. Этот призыв к под-
держке врагов венгерского народа
подписан лицами, давно ратующими
за возвращение Венгрии в капитали-
стическое рабство. Здесь видим имен-
на мастеров грязных дел и меж-
дународных провокаций: американ-
ских генералов Клея, Доуэна,
отставного генерала авиации Сплат-
та, бывшего руководителя Американ-
ского легиона Германа Стейнкрауса,
издателя Теури Люса.

Вот истинные вдохновители контр-
революционных сил в Венгрии.

СТРАННЫЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ»

Довольно неприглядна в свете
последних венгерских событий пози-
ция австрийских властей, своеобразно
понимающих нейтралитет страны.
При прямом попустительстве и под-
держке ответственных австрийских
инстанций через австрийско-венгер-
скую границу перевозилось оружие и
снаряды для контрреволюционных
банд, переходили воздушные сообщения,
банды безобразничали. Как сообщал
1 ноября лондонская газета «Дейли
уоркер», с апреля этого года, когда
были отменены ограничения для пере-
хода австрийско-венгерской границы,
через территорию Австрии в Венгрии
перешло около 60 000 эмигрантов и
членов различных фашистских орга-
низаций. На границе с Венгрией со-
зданы настоящие штаб-квартиры
контрреволюционных элементов.

И хотя австрийский канцлер Рааб
выступил 3 ноября по радио с про-
вержением сообщений о нарушении
Австрией своего нейтралитета, факты
говорят сами за себя.

«Удивление Рааба в связи с такими
сообщениями», — пишет «Эстерейше
фольксциммер», — несколько
уменьшилось бы, если бы он срочно
побывал на каком-либо пограничном
пункте, например, в Никельсдорфе.
Там он смог бы увидеть хорошо ор-
ганизованные, ослепшие в американ-
скую военную форму группы венгров,
которые прибыли из Западной Гер-
мании и совершенно бесцеремонно
ожидают перед австрийской тамо-
женной командой для отправки в Венг-
рию. У них есть все необходимое для
движения, включая винтовки.

Таковы факты. Они являются тяж-
ким обвинением всем тем, кто в
Западной Европе способствовал
кровопротлианию, происходившему на
улицках городов и сел Венгрии.

В пограничных с Австрией венгер-
ских городах Дьер и Мадьярвар
пункты установили радельстан-
ции. Тексты их передачу составлял
и передалась в Венгрии,
как пишет «Нойес Дейчланд», сотруд-
никами «Свободной Европы». «В
дальнейшем... эти тексты выдавались

ли слыну и лишь недавно стали
жить свободно. Эту свободу они не
отдадут никому.

Как и все народы Азии, Казах-
ская ССР солидарна с народом Егип-
та и поддерживает его в борьбе за
правое дело. Поэтому правительство
моей республики в своем заявле-
нии говорит:

«Правительство Казахской Со-
ветской Социалистической Республи-
ки выражает свое горячее сочувствие
справедливой борьбе египетского
народа, отстаивающего свою нацио-
нальную независимость, решительно
осуждает агрессивные действия
Англии, Франции и Израиля, под-
держивает требование всех миролю-
бивых народов о немедленном пре-
кращении агрессии против Египта,
выводе войск интервентов с его тер-
ритории...».

Правда всегда побеждает. Она на
стороне египтян.

Руки прочь от Египта!
Омар ШИНИН,
народный акын Казахстана,
депутат Верховного Совета
Казахской ССР

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 7 ноября

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛАН, Г. ГУЛИЯ, В. ИВАНОВ,
П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора),
Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЧКИН, С. СМРНОВ,
В. ФРОЛОВ.

Немедленно прекратить агрессию против Египта

Они жестоко попятялись!

Каждый день радио и газеты при-
носят тревожные вести. Английские
и французские самолеты бомбят
Каир, Александрию, Порт-Саид и
другие города Египта, разрушают
дамбы, убивают мирных граждан. Во-
енно-морские силы Англии и Фран-
ции обстреливают египетские суда.
Израильские войска движутся в Су-
ецкому каналу...

С трудом верится, что все это про-
исходит в середине XX века, в дни,
когда в отношениях между странами

наметилось заметное улучшение. Кол-
онизаторы не желают считаться с
историей. Они забыли, что имеют де-
ло с мужественным и свободолюбив-
ым народом. Они забыли о том, что
нельзя победить народ, завоевавший
свободу, навсегда изгнавший со сво-
ей земли иностранных паразитов.

Нельзя остановить великое освободи-
тельное движение в странах Вос-
тока, ибо это сама история, а повер-
нуть историю вспять, как известно,
еще никому не удавалось.

Египетский народ защищает свою
родину — страну мирного труда, вы-
сокой культуры, замечательных па-
мятников искусства и литературы. Он
борется за правое дело. Вот поче-

му на его стороне симпатии и под-
держка всех арабских стран, всего
передового человечества.

Каждый человек, мой
родной азербайджанский народ клей-
мит позором захватчиков, горячо со-
чувствует справедливой освободи-
тельной борьбе египетского народа.
Азербайджанцы хорошо знают, какие
горести приносит с собой импери-
ализм. «Нет, нам не забыть, как госты-
ли у нас англичане!» — приходит на
память строка из моего старого сти-
хотворения, посвященного двадцати
летнему юбилею Комиссара. Об
этом периоде жизни вспоминаю, но
и забыть о нем невозможно. Никогда
не изгладится из моей памяти и по-

ездка в Иран в 1941—1942 годах.
Сколько горя и слез принесла иран-
скому народу английские монополи-
сты, сколько проклятий по их адре-
су мне привелось услышать!

Мы, советские люди, твердо уве-
рены в том, что из тяжкого испытан-
ия, которое выпало на долю египет-
ского народа, он выйдет победите-
лем. Англо-французские и израиль-
ские агрессоры просятаятся. Чело-
вечество никогда не простит им это-
го несмысленного злодеяния. Они за
него жестоко расплатятся.

Сулейман РУСТАМ,
азербайджанский писатель

Народ не поработить!

Я услышал новость, которая воз-
мутила меня до глубины сердца. Со-
вершенно нападение на миролюбивый

народ Египта, на территории кото-
рого находится Суэцкий канал, по-
строены руками арабов. За своих
77 лет я видел ужас двух мировых
войн, слышал плач женщин, крики
детей, стоны раненых, видел, как от
горя седеют матери, видел разруше-
ние города и села, и я знаю цену
спокойствия и мира.

Никто не сможет поработить на-
род, который борется во имя сво-
боды и счастья Родины. Он пойдет на
любые жертвы. Египтяне стали на
защиту своей Родины, своего сча-
стья.

Много замечательных сказок и
изречений арабов я слышал. В truth-
честве этого народа бьет родник лю-
би к жизни и миру, к человеку.
Сказки — это мудрость и мечта на-
рода. По сказкам можно многое уз-
нать о их создателях. Египтяне все-
гда были миролюбивы. Но они не хо-
тят колониализма. Веками они гну-

Телерадиоцентр «Литературная газета», Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней информации — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б05009.